

СЛЕД «АНТОНОВЩИНЫ» В ЮЖНЫХ УЕЗДАХ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВЕСНОЙ 1921 ГОДА: ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ

М. А. Облицов

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 11 октября 2022 г.

Аннотация: статья посвящена событиям февраля–мая 1921 г., имевшим место на юге Рязанской губернии в момент наиболее острой фазы подавления повстанческого движения в соседней Тамбовской губернии. Летом 1920 г., когда восстание Огольцова, главного лидера протестного движения, было практически ликвидировано советской властью, юг Рязанщины (Раненбургский, Рязский и Сапожковский уезды) столкнулся с небезосновательной опасностью проникновения в 1921 г. «банд» Антонова, которые стали совершать рейды на пограничные территории. Ключевой вопрос, который ставит перед собой автор: «Удалось ли “антоновщине” в полной мере пустить корни на юге Рязанской губернии в 1921 г.?» Опираясь на материалы губисполкома и уисполкомов, автор приходит к выводу о слабости и локальности влияния «антоновщины» на протестную активность населения южных рязанских уездов, которая к моменту 1921 г. отражалась в основном в дезертирстве и мелких, не представлявших масштабную опасность на губернском уровне «шайках».

Ключевые слова: Рязанская губерния, Тамбовская губерния, Антоновское восстание, «огольцовщина», крестьяне, бандитизм, советская власть, военный коммунизм, крестьяне, Гражданская война.

Abstract: the article is devoted to the events that took place in February–May 1921 in the south of the Ryazan province. When the Ogoltsov's uprising was liquidated in the summer of 1920, the south of the Ryazan province faced the danger of an attack by Antonov's bands. Rebels from the Tambov province carried out attacks on the border. The author sets himself the task of studying the influence of the Antonov's uprising on the south of the Ryazan province in the spring of 1921. The author comes to the conclusion about the weakness of the influence of the Antonov uprising on the neighboring province. In 1921, protests in Ryazan were associated with desertion and small gangs.

Key words: Ryazansky uyezd, Tambovsky uyezd, Antonov's uprising, Ogoltsov's uprising, peasants, banditry, soviet power, war communism, peasants, Civil war.

Тема крестьянского протестного движения в период Гражданской войны в России остается одной из актуальных в российской историографии. Особо подчеркнем, что этой теме было посвящено специальное заседание круглого стола на прошедшем в сентябре 2022 г. очередном Симпозиуме по аграрной истории Восточной Европы.

Рязанская и Тамбовская губернии, относившиеся к производящим Центрально-Черноземным территориям России, во многом совпадали по корням конфликта крестьянства и центральной власти в период 1920–1921 гг. Применима, на наш взгляд, к мятежам в губерниях имевшая твердые позиции в историографии вопроса и трактовка их как «третьей силы», организационной частью которых были народные вожаки [1, с. 42]. А. В. Посадский, исследуя причины зеленого движения на различных территориях Центральной России, отмечал: «В Рязанской губернии на фоне массового дезертирства, более или менее струк-

турированных зеленых выступлений по всем уездам развивалась так называемая огольцовщина, прежде всего в Рязском уезде в основном в мае–июне 1920 г.» [2, с. 115]. Рязанская земля знала не одного Огольцова как лидера антисоветских выступлений в губернии. Необходимо учитывать и таких деятелей, как Киселев, Максимов и Никушин, чьи цели выступлений были сходны, но тем не менее слабо организованы [3, с. 182]. Однако именно Огольцову справедливо приписывают организацию самых масштабных выступлений в губернии в период 1920-х гг.

Рязанщина выделялась тем, что крестьянские волнения на ее территории подверглись куда меньшему историческому анализу, чем соседствующая с ней Тамбовская губерния. А. В. Посадский так характеризовал особенности этой губернии: «Сама она, при массовом дезертирстве, активных выступлениях осенью 1918 г. и летом 1819 г. не дала масштабного движения, аналогичного Тамбовскому или Поволжским восстаниям, интересно, что в большевистских интерпретациях “колебаний” среднего крестьянина именно рязанский пример советского выбора серед-

няка звучит на самом высоком уровне в выступлениях Ленина» [2, с. 117]. Рязанская губерния представляется весьма интересной для исследователей «крестьянской вандеи» в Центральной России в силу обособленности восстания Огольцова в Ряжском и Сапожковском уездах и меньшей изученности протестов, а также влияния повстанчества в период «антоновщины» на юг губернии в целом.

Другой вопрос, что Рязанская губерния прошла своей основной последовательный путь организованного сопротивления центральной власти раньше Тамбовской. Если на Тамбовщине неурожаи и вытекающие из этого печальные последствия имели место летом 1920 г., то в Рязанской губернии (не исключая и проблем на Тамбовщине в этот же период) было объявлено о голоде и недосеве еще в начале весны 1918 г. [4, с. 376]. Посевная площадь в сельской местности губернии сократилась на тот момент на 520 тыс. дес. [там же, с. 77]. Впоследствии продовольственный вопрос, а также политика военного коммунизма станут одной из существенных причин волнений на Рязанщине осенью 1918 г. и на Тамбовщине в августе 1920 г. Затрагивающий данный вопрос в своих исследованиях В. Б. Безгин справедливо отмечал, что лозунг «Долой продразверстку!» был привычным примером столкновения крестьянского менталитета и вынужденного насилия власти в условиях Гражданской войны [5, с. 11]. Между двумя территориями есть разница и относительно такого явления, как «мешочничество»: если в Рязанской губернии оно получило развитие в 1918 г. и утратило

былые размахи в 1920 г., то в Тамбовской оно не переставало угасать и в период «антоновщины». Нельзя не сказать и о справедливо отмеченной Г. К. Гольцевой разнице между губерниями по количеству участников протестного движения, его территориальному охвату и затраченным на подавление властями силам [6, с. 22].

Целью данной работы является анализ на базе материалов Государственного архива Рязанской области основных событий весны 1921 г. в Рязанской губернии, когда отряды Антонова производили успешные рейды на территорию Раненбургского, Ряжского и Сапожковского уездов. Важным в данном вопросе является рассмотрение степени влияния «антоновщины» на протестную активность местного рязанского населения.

Как было отмечено ранее, повстанческое движение Огольцова стало «затухать» еще в мае и подошло к концу летом 1920 г. И главным проявлением очагов бандитизма в Рязанской губернии оставалось дезертирство и вытекавшие из него локальные очаги повстанчества. Мировая, Гражданская и советско-польская войны, а также сохранение у крестьянской массы оружия создавали новые социальные и психологические типы в крестьянской среде, которые были способны пойти на открытое выступление против власти и имели для этого навыки [3, с. 186]. Примером сохранения существенных проблем между центральной властью и населением могут служить данные Рязанской губернской комиссии по борьбе с дезертирством за 1920 г. (таблица).

Таблица

*Отчет о количестве дезертиров Рязанской губернской комиссии от 1920 г.
[7, л. 184–184 об.]*

Уезд	Май		Июнь		Июль		Август		Сентябрь		Октябрь	
	Зл.	Сл.	Зл.	Сл.	Зл.	Сл.	Зл.	Сл.	Зл.	Сл.	Зл.	Сл.
Данковский	220	76	250	320	412	342	248	549	125	218	181	408
Егорьевский	7	77	25	103	21	148	48	280	55	152	29	158
Зарайский	66	125	140	201	138	78	154	48	77	41	24	44
Касимовский	129	347	180	248	105	244	79	203	104	98	44	23
Михайловский	345	181	505	834	125	272	205	526	212	305	92	55
Пронский	112	169	159	192	123	101	153	101	71	47	65	42
Раненбургский	83	755	230	1588	841	728	1230	1797	259	466	214	104
Ряжский	213	674	455	1013	598	196	1080	657	396	230	387	212
Рязанский	475	219	698	184	456	99	526	70	125	185	135	38
Сапожковский	479223	234	575	374	797	344	1794	286	471	497	159	89
Скопинский	223	35	165	23	132	15	386	290	256	44	71	49
Спасский	66	490	512	433	307	321	483	865	28	318	90	150
Спс-Клепик.	311	–	151	50	144	70	140	75	28	36	10	10
Итого	2729	3382	4045	5473	4199	2958	6520	5747	2207	2637	1421	1082

Примечание: зл. – злостных, сл. – «по слабости воли».

Из таблицы видно, что наиболее «дезертирскими» оставались южные уезды Рязани: Ряжский, Сапожковский и Раненбургский, где особый размах данное явление по объективным причинам приобрело в летние месяцы. Несмотря на то что на протяжении всего 1920 г. наблюдалось постепенное сокращение дезертирства в Рязанской губернии, оно возобновилось и к следующему году, пусть и в не таких масштабах. В частности, в ходе проведения очередного двухнедельника по борьбе с дезертирством с 8 по 22 февраля 1921 г. добровольно явилось 2089 дезертиров, задержано было 671 [8, с. 114–115]. При этом наибольшее количество дезертиров явилось и было задержано в Михайловском, Раненбургском, Ряжском и Сапожковском уездах [там же, с. 116]. Некоторое количество «зеленых» сохранялось в южных уездах, где весной 1921 г. наблюдалась даже некоторая активизация их деятельности в связи с расширением крестьянской войны в Тамбовской губернии. В марте поступали сообщения о появлении отряда «зеленых» в 6 человек в Можаровском лесу Сапожковского уезда. Так, заведующий уездным политбюро т. Сафонов из разговора по прямому проводу с Ряжском от 22 мая 1921 г. сообщал, что операция бандитов в Раненбургском уезде не только не сокращается, но и поддерживается и развивается местным кулачеством и спекулянтами. Президиум постановил изолировать от населения всех политических неблагонадежных элементов, среди которых присутствуют уголовные преступники [9, л. 162]. Однако, как справедливо указывают в своем исследовании П. В. Акульшин и В. А. Пылькин, крестьянство губернии уже больше не поднималось на борьбу с советской властью [8, с. 116]. Проблема дезертирства сохранялась вплоть до лета 1921 г., когда 6 июля Сапожковским Уисполкомом (впоследствии и в других южных уездах) было подано ходатайство о разрешении обратиться с воззванием к оперирующей в пределах уезда банде о добровольной явке и мирному труду, объявлением полной амнистии, предполагая, что эта мера даст возможность без применения репрессий ликвидировать бандитизм [10, л. 30].

Действия отрядов Антонова на территории Рязанской губернии

Когда часть «антоновцев», действовавших в Моршанском уезде в феврале 1921 г., продолжила движение по северному направлению, очевидным стало то, что для Рязанской губернии создалась опасная ситуация. Командующий войсками Рязанской губернии Комбриг Лупов докладывал, что в районе Богоявленска–Шацка 322-м полком, расположенным в Скопине, уже с 16 февраля велась разведка, которая не обнаружила признаков проникновения бандитского элемента. 21 февраля ситуация не менялась, однако в

связи с зафиксированным фактом оперирования «банд» Антонова в пределах Тамбовской губернии Раненбургским Уисполкомом, смежным с Тамбовской губернией, были приняты решительные меры предосторожности и образован Ревком. 24 февраля Президиумом Губисполкома и местным военным командованием приняты соответствующие меры. На территории губернии было объявлено о необходимости спешно пополнить бригаду 5000 красноармейцев младших возрастов [9, л. 91]. Президиум Рязанского Губисполкома утвердил Ревком и со своей стороны принял меры к приведению имеющихся в губернии войск к боевой готовности.

Опасения, связанные с проникновением «банд» Антонова в Рязанскую губернию, возобновились в середине апреля, когда 21-го числа Завполитбюро Быков сообщил по прямому проводу в Раненбург, что 19 апреля в д. Дмитриевке Пресеченской волости были замечены отряды тамбовских повстанцев (около 40 человек, из них 15 кавалеристов при двух пулеметах, остальные на повозках), которые направились в д. Павловку Зимаровской волости. Бандитами отобрано две лошади у граждан Пресеченской волости, наблюдался пожар в д. Николаевке Пресеченской волости [там же, л. 76–77]. В Павловке Зимаровской волости, по заверениям Быкова, появилось около 70 бандитов, которые взяли 25 лошадей граждан д. Павловки, запрягли тройными, отправились в д. Черемушку и свернули на Быстровку Козловского уезда, а также бандиты ограбили Павловский совхоз, взяли весь овес, забрали одного поросенка и зарезали около восьми лошадей. На железнодорожной ветке Богоявленск–Бекендорф–Сосновка сожжены столбы на 71, 72 и 74-й верстах. С целью противодействия бандитам был выслан из Раненбурга отряд в количестве 95 человек от команды начальника Рудникова с одним пулеметом, усилена разведка в районе Предтеченской и Зимаровской волостей [там же, л. 78].

Осмелимся предположить, что это дало свои результаты. В телеграмме № 290 Раненбургского Предуисполкома Ясенева и заместителя заведующего Политбюро Тапоника центру было доложено о задержании разведчика банды Антонова и его показаниях о том, что под командованием Григория Шалапина, Семена Ивановича Баева повстанческая группа после разгрома 19 апреля Павловского совхоза направилась в Козловский, а позже в Горетове разделилась на 2 части [там же, л. 145]. Одна из них под командованием Шалапина направилась в Тростень, где разгромила и сожгла Волисполком, а затем в Черемухов, где выделила трех разведчиков, в том числе и Баева, дав задания выяснить местонахождение совхозов и красноармейских частей и настроение масс в Раненбургском уезде.

28 апреля Баев был задержан. Другая часть антоновцев (не удалось установить, под чьим командованием) направилась на станцию Хоботово, где разгромила квартиру агента ОРТЧК, покушалась на его жизнь и сожгла Дмитриевский волысполком. Одна часть банды обнаружена между деревнями Чересуховой и Колобово Козловского уезда, а другая – в четырех верстах от с. Дубовое на лесопилке Прудского. Начальнику отряда было послано сильное подкрепление и отдана просьба выбить банду из леса. Столкновений с неприятелем в тот день, по отчетам властей, не было, настроение уезда оставалось спокойным, в большинстве своем – «антибандитским» [там же, л. 99]. 27 апреля в Губисполком из Раненбурга была отправлена телеграмма Предуисполкома т. Ясенева о более подробных событиях на лесопилке: «Банда около ста человек – кавалерия и обоз появились около девятнадцати часов двадцать шестого апреля в селе Дубовом, ограбив совхоз, около 26-ого скрылись и расположились в 4 верстах от села Дубового на лесопильном заводе. В здании Дубовского волысполкома был расстрелян продагент, раздет до ноги с побоями инструктор волсовкома. На поддержку командиру четвертой роты около 8 часов в село Дубовое была выслана рота в составе 64 человек. Из Данкова прибыла полурота восьмой роты в составе 43 красноармейцев. По всей Юго-Восточной части послана разведка. Приказано выбить бандитов из лесопильного завода. На Восточной части уезда спокойно...» [там же]. Исходя из данного сообщения, мы в очередной раз можем убедиться в агрессии повстанцев по отношению к продовольственной политике советской власти и ее воплотителям независимо от губернии.

28 апреля 1921 г. в Раненбургский уезд были выделены части бригады в следующем составе: сводный батальон 480-го полка (350 стрелков), учебная школа того же полка (114 человек), 478-я сводная рота (220 стрелков). Позже была сформирована цельная бригада в составе 3500 человек [там же, л. 92]. Все это свидетельствует о высоком уровне войсковой и агентурной разведки в Рязанской губернии, а также своевременной поддержке в передаче данных Тамбовским губисполкомом. За истекшие сутки существенных перемен на границе Тамбовской губернии не происходило, однако, по разведывательным данным, Козловский уезд был к этому моменту заполнен «бандами», которые уже собирались произвести налет на Рязанскую губернию. Вся граница Тамбовской губернии была разделена на две части: участок в районе Зимарово, Дубовое, Журавлевка, Истобное, Ратчино [там же, л. 94]. Северный участок поручался т. Быстрову, которому была передана рота 438-го полка. «Банды», по донесениям агентурной разведки, ничего общего с Антоновым в большинстве случаев не

имели и состояли из местных крестьян, что свидетельствует о сохранении локальных повстанческих групп в связи с дезертирством [там же, л. 94–95]. О сохранении повстанческих очагов, а также концентрации антоновских отрядов на юге Рязанской губернии мы можем судить по информационной сводке Рязгубчека о политическом состоянии губернии, составленной сотрудником т. Поповым на основе сведений из уездов за 25–28 апреля 1921 г. В ней указывалось, что настроение рабочих и крестьян остается удовлетворительным, а к продналогу и товарообмену даже положительным [там же, л. 143]. В той же информационной сводке докладывалось о сохранении местного повстанчества и оперировании антоновцев: в Сапожковском уезде бандит Клевцов организовал шайку из 8 человек неизвестных, с целью противодействия им было выслано 5 конных милиционеров [там же]. Отряды Антонова в означенные даты находились в Раненбургском уезде около с. Ратчино (200 человек). Другая же их часть в с. Дубовое разгромила 2 волысполкома и общества потребителей [там же]. В сводке Попов затронул еще один важный момент: совместное взаимодействие тамбовских повстанцев и местного рязанского населения. Так, разведкой, высланной в другую часть Козловского уезда (Никольскую волость), от жителей выяснилось, что в Даниловском лесу находится банда около 400 человек, хорошо вооруженная, большинство кавалерии [там же]. И если 28 апреля в восточной части Раненбургского уезда сохранялось спокойствие, то на юго-востоке разведкой, высланной из с. Дубового, на опушке леса были замечены разезды бандитов 3–4 человек. По наблюдениям, среди бандитов были замечены местные жители, на что указывает появление бандитов в масках [там же, л. 146].

Вторым уездом, в котором была замечена подрывная деятельность отрядов тамбовских «мятежников», стал Рязский. С 19 по 21 мая отряды в составе 100 человек совершали рейд на следующие населенные пункты: с. Ляпунова, с. Бычки, с. Телятники, д. Кондровка, с. Муравлянка, с. Назарьево, с. Борец и с. Сысои. По заверению начальника милиции 4 района т. Соловова, в Теляниках антоновцы, разбив и уничтожив все дела волсовета, забрали с собой все печати и штампы, разбив телефонный аппарат, захватили у местных 10 лошадей и избили несколько граждан, в Кондровке повстанцы забрали 5 лошадей, а в Муравлянке повредили телефонную связь [там же, л. 185–188]. После неудачного столкновения с отрядом Красной армии около с. Сысои на юге Рязского уезда антоновцы скрылись в лесу на территории Шацкого уезда Тамбовской губернии.

Установив телеграфную связь с Шацком, власти уезда, согласно донесениям Рязского уполитбюро, в район сел Федосова–Поляна–Ольхи выслали отряд в

числе около 100 человек, и на утро 21 мая рязанский отряд стал преследовать повстанцев пограничной губернии, которые направлялись к пограничной деревне Николаевка. Банда вошла в Шацкий уезд в районе с. Белоречье, где произвела «опять-таки свое дело» [там же, л. 186–188]. В д. Пчелиновке восставшие зверски убили одного члена Шацкого уисполкома и двух членов Белореченского волисполкома, направились лесом по дороге к д. Ключи и, разграбив ее, выдвинулись к с. Васино. Это направление было установлено разведкой, и отряд направился к ней на опережение в с. Унгор. Маневры по задержке восставших не удалась, и повстанцы вновь перешли на территорию Шацкого уезда в д. Дубровку, с. Брусяное и Островку, где разграбили совхоз и 23 мая заняли Самодуровку, разграбили госсыпункт, произвели насилия и расстрелы [там же]. 24-го числа «банда» вновь вступила в пределы Сапожковского уезда в с. Андреевку, разорила волсовет, ограбив несколько домов, уничтожив бумаги волсовета, взяв деньги кредитного товарищества в размере 400 тыс., после чего скрылась по направлению с. Троицкое – Козловский уезд.

Не менее информативны отчеты старшего инструктора контролера агрономического отдела Д. Н. Поркова, который 25 мая прибыл в совхоз при с. Озерки Козьмодемьяновской волости Рязского уезда, в семи верстах от станции, куда приехала районная контора после разграбления, причем оказалось, что честные власти и все служащие районной конторы совхоза, будучи терроризованными слухами о приближении антоновцев, разбежались и скрылись кто где мог, а все население находилось в паническом страхе, поэтому все работы не только совхоза, но и полевые работы граждан были прекращены, весь порядок нарушен, так как отряды Антонова не только грабили, но и наносили тяжкие побои и даже совершали убийства. Ситуация напоминала привычные для того месяца грабительские набеги и акты устрашения в губернии: местные власти (как, например, в Козьмодемьяновской волости) прятались в лесах и оврагах, а население пыталось спрятать лошадей и все ценное имущество при приближении отрядов повстанцев [11, л. 178].

Антоновцы появлялись на территории Рязанской губернии и летом, а именно в июне в Сапожковском уезде, но не добились никаких существенных успехов и были разгромлены после разорения с. Борец [8, с. 115].

Пытаясь обобщить последствия действий Антонова на территории Раненбургского, Рязского и Сапожковского уездов, в докладе губисполкому местные власти делились общими заключениями, касающимися характера волнений, а также вероятности поддержки «мятежников» со стороны местных: «Цель

банды не только пограбить, но она имеет определенную антисоветскую окраску. Грабит банда, не разбираясь, будь то буржуй, поп, кулак, пролетарий, для нее лишь бы захватить побольше. Ищет и преследует коммунистов... Судя по тому, какое направление брала банда при движении по Сапожковскому уезду и насколько она точно и быстро ориентировалась в своих передвижениях, то надо полагать, что в составе банды были лица – бандиты из числа местных жителей. Предположение это оправдывается тем, что разведкой почти установлен следующий факт: в банде состоит бывший контролер по мельницам Сапожковского уезда – Касмынин Анисим из села Назарьева Высоковской волости и ныне скрывающийся от суда, сбежал тогда, когда был препровожден, в город Рязань... Вот почему банда могла так быстро изворачиваться. Даже в Можаровских довольно больших лесах...» [9, л. 178–179]. Вместе с тем, как и в более ранних документах, приведенных нами, власти по-прежнему отмечали, что отношение населения к банде, можно почти определенно сказать, враждебное. Более того, в некоторых волостях население, подвергнутое разграблению бандитами, даже изъявляло желание вооружиться и пойти на борьбу с ними [там же, л. 179].

Таким образом, выявленные факты и анализ документов свидетельствуют о том, что юг Рязанской губернии был для антоновцев скорее «кормящей» базой, источником пополнения запасов, нежели объектом распространения крестьянских волнений. Антоновцы не собирались переносить пожар «бандитизма» на территорию Рязанской губернии, а в преобладающей массе занимались грабежом и расправой над местными уездными властями пограничной губернии, уничтожая инфраструктуру (средства связи и станции), пользуясь незначительной поддержкой дезертиров и мелких рязанских повстанческих отрядов. Конечно, из оперативных сводок можно проследить наличие мятежей, которые были организованы местными рязанскими дезертирами, часть из них, как мы выяснили, даже вступили в ряды антоновцев. Однако местное крестьянство в большинстве своем так и не включилось в тамбовский мятеж. Объясняется это рядом причин, главной из которых нам представляется неспособность повстанцев весной 1921 г. особо повлиять на настроение соседних регионов в силу окрепшей связи и взаимопомощи властей обеих губерний по организации борьбы с бандитизмом в этот период, а также «затуханию» кризисных моментов повстанчества на Рязанщине, которую нельзя было сравнить с огольцовщиной прошлого года. На вопрос: «Удалось ли пустить корни антоновщине на Рязанской земле?», опираясь на архивный и историографический материал, можно дать отрицательный ответ. Рязанская

волна протеста, «прокатившаяся» раньше тамбовской и ослабнув после введения продналога, уже не могла дать той искры, которая стала бы второй «огольцовщиной», даже с учетом сохранения дезертирства и локальной поддержки тамбовского вожака весной 1921 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрашин В. В. О достижениях и проблемах современной отечественной историографии крестьянского повстанческого движения в России в годы Гражданской войны / В. В. Кондрашин // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2018. – № 1. – С. 39–45.

2. Посадский А. В. Зеленое движение в Гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918–1922 гг. / А. В. Посадский. – М. : Центрполиграф, 2018. – 319 с.

3. Народные вожаки 1918–1922 гг. : проблемы изучения и понимания : материалы заочного круглого стола /

С. Н. Полторак [и др.] // Клио. – 2016. – № 4 (112). – С. 177–210.

4. Соколов А. С. Продовольственное снабжение и мешочничество в Рязанской губернии. 1918–1919 гг. / А. С. Соколов // Экономическая история. – 2019. – № 4 (47). – С. 376–382.

5. Безгин В. Б. Лозунги повстанчества как отражение крестьянского менталитета / В. Б. Безгин // Манускрипт. – 2017. – № 6-2 (80). – С. 10–13.

6. Гольцева Г. К. «Огольцовщина» и «Антоновщина» : связь мифическая и реальная / Г. К. Гольцева // Манускрипт. – 2017. – № 6-2 (80). – С. 20–26.

7. Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). – Ф. Р-500. – Оп. 2. – Д. 10. – 200 л.

8. Акульшин П. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918–1921 гг. / П. Акульшин, В. Пылькин. – Рязань : РОИРО, 2000. – 142 с.

9. ГАРО. – Ф. Р-4. – Оп. 2. – Д. 33. – 219 л.

10. ГАРО. – Ф. Р-4. – Оп. 2. – Д. 31. – 45 л.

11. ГАРО. – Ф. Р-4. – Оп. 1. – Д. 118. – 260 л.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Облицов М. А., аспирант факультета истории, мировой политики и социологии

E-mail: Mr.MaximOblitsov@mail.ru

*Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Oblitsov M. A., Post-graduate Student of the Faculty of
History, World Politics and Sociology
E-mail: Mr.MaximOblitsov@mail.ru*